

ет за счет соразмерения этих монад распознавать движение именно как выход, но не как, например, переход или поворот. При этом критерием отбора «выхода» в категорию методологических событий (элементов, состояний) является принципиальная бесструктурность, которая, собственно, и закрывает возможность описания таких событий в языке теории систем и, как следствие, соответствующей формализации, придавая событиям данного рода совершенно особый статус.

Категории *пути* и *следа* оказываются *универсальными средствами методологического анализа*, позволяя анализировать процессы в деятельности, мышлении, коммуникации как прохождения определенного пути, а такие образования, как предустановки, установки, априорности, предубеждения, предрасположенности, привычки – как определенные следы. Категории *пути* и *следа* получают, таким образом, право закрепиться в исследованиях по общей методологии, открывая аналитические перспективы изучению различных процессов и систем.

Библиографический список

1. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. СПб., 1997.
2. Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность: в 3 кн. М., 2006. Кн. 2.
3. Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность: в 3 кн. М., 2005. Кн. 1.
4. Фейербабед П.К. Против метода: очерк анархистской теории познания. М., 2007.
5. Щедровицкий Г.П. Лекции по психологии // Вопросы саморазвития человека. К., 1991. Вып. 3.

I.G. Frolova
Kinds of Mass Information
Freedom Guarantees
in the Russian Federation

Kinds of mass information freedom guarantees in the Russian Federation are considered. The guarantees are interpreted as a system of measures promoting the realization of freedom of mass information.

Key words and word combinations: freedom of mass information, guarantees of mass information freedom, general and special guarantees.

Рассматриваются виды гарантий свободы массовой информации в Российской Федерации. Гарантии трактуются как система мер, способствующих реализации свободы массовой информации.

Ключевые слова и словосочетания: свобода массовой информации, гарантии свободы массовой информации, общие и специальные гарантии.

УДК 008.001:1:316
ББК 71+60.028

С.М. Фролова

МИФ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Парадоксально, но повседневность и миф тесно взаимосвязаны. Часто миф повествует о том, что хотел бы знать человек в процессе своей повседневной деятельности, будучи, таким образом, отражением необходимой для человека действительности. Мифологический, как и повседневный опыт намного глубже, нежели теоретические познания человека об окружающем мире.

Миф содержит в себе поток информации, способствующий развитию общества, поскольку не является результатом только индивиду-

ального творчества – он несет в себе багаж образов и знаний предыдущих поколений. Придя в мир, человек получает от социума уже устоявшие бытийные основы и модели поведения, сложившиеся на основе повседневного существования прошлых поколений и отвечающие на всевозможные повседневнo-жизненные ситуации от рождения до глубокой старости.

Таким образом, *миф – это духовная неотъемлемая основа повседневного бытия общества*, раскрывающая событийную природу социума и онтологическую связь между социальной жизнью и архетипическими структурами мышления.

Повседневность, как и мифология, отражает внутреннюю духовную сущность человека, упорядочивает мир субъекта в соответствии с установленным типом социальности. Информация, предоставляемая человеку посредством мифа, позволяет ему строить свое мировидение и собственную позицию личности в этом мире.

Миф нельзя рассматривать исключительно как фантазии предков из далекого прошлого. Как «первая историческая форма мировоззрения, из которой и на базе которой возникли различные сферы интеллектуальной деятельности...» [1, с. 103], он не утратил своей значимости в мире современном и проявляет себя в отношении человека к окружающему миру, в религии, литературе, искусстве, политике, философии, то есть в том, что сегодня называется окружающей нас повседневной реальностью.

Мифологическая реальность не содержит ничего случайного, она неотделима от реальности человека и возникает благодаря вопрошанию и осмыслению человеком различных повседневнo встречающихся явлений. Благодаря мифу человек видит мир, выходящий за рамки его субъективного познания, в котором созданные сознанием образы преобразуются в трансцендентную реальность, объясняя и конструируя действительность под восприятие субъекта. При этом, с одной стороны, миф рационализирует поток сознания и восприятия, с другой – оставляет его неизменно иррациональным. Можно сказать, миф – это инореальная реальность, так как в его основе лежит духовный и практический опыт, приобретенный в результате повседневной жизни многих поколений, и потому этот опыт наиболее значим для человека. Таким образом, мифология выступает не как иллюзия человеческого разума, а как духовная потребность человеческого сознания в создании новой или изменении уже существующей объективной реальности.

Миф «не только синтезирует знания, он синтезирует весь образ жизни, поведения и действий его носителей» [2, с. 22]. Об этом может свидетельствовать то, что, руководствуясь на протяжении длительного времени только мифологическим познанием действительности, многие народы достигли значительных успехов в своем развитии.

Если проследить развитие человека на ранних этапах, то можно предположить, что мир повседневности был так же реален, как и мир богов. В античной мифологии мир богов существовал одновременно с миром людей, вселяя веру (современный человек сохраняет ее до настоящего времени) в то, что существует некая сила, которая своим вмешательством сможет упорядочить и изменить жизнь к лучшему. Люди восхищались богами, воспевали их подвиги и с готовностью включали их в свои мифы, где боги-герои не просто жили рядом с обычными людьми – они помогали или препятствовали им решению повседневных проблем.

Мечты человека о покорении пространства находили свое воплощение сначала в мифологическом – сапоги-скороходы, ковер-самолет, а затем уже и в реальном мире – в аэропланах и космических кораблях. Таким образом, постоянно присутствующий в повседневном бытии миф способствовал выходу за пределы наличного бытия. Человек, пишет А. Ф. Лосев, продолжает находиться в мифе «со всеми надеждами и страхами, ожиданиями и отчаянием, со всей реальной повседневностью и чисто личной заинтересованностью» [3, с. 14], в мифологической реальности, отражающей действительное и возможное человеческого бытия.

В среде исследователей существует мнение, что любой миф имеет историческую, событийную основу. Выбившиеся за рамки повседневного восприятия реальные события, по их логике, настолько поразили воображение людей, что впоследствии были запечатлены в сказку или сказание, которые передавались из поколения в поколение. Вс. Иванов такую идею считает истиной настолько, насколько верным является утверждение о том, что «нет мифа о Трое, ведь Шлиман открыл Трою, хранящую след пожаров и двудонные кубки с горлицами из серебра, которые описывает "Илиада"» [4, с. 20]. Если Троя существует, то сказание нельзя назвать мифом – скорее, это изложение исторического события с сохранением основной ценности исторической эпохи.

Итак, получается, мифы несут в себе историчность, наделяя субъекта ощущением единства со своим народом и его прошлым. Этим можно объяснить то, что мифы живы до настоящего времени; более того, сегодня мифы продолжают создаваться – правда, на ином уровне, сознательно и под определенные обстоятельства.

Практически в каждом мифе существует сюжет прошлого, уже знакомого нам события или персонажа. Следовательно, как бы мы ни стремились отказать от мифов, сложно не признать, что мифологическое восприятие сохранилось в нашем сознании до настоящего времени. Современные мифы нашли свое воплощение в моральных и этических системах, они регламентируют поведение в повседневной жизни.

Сегодня распространены мифы *политические, социальные, идеологические, экономические и религиозные*. Рассмотрим их взаимосвязь с повседневной жизнью общества более подробно.

Политические и социальные мифы наделены важнейшей функцией: они создают необходимое представление о реальности – как настоящей, так и будущей. Во многом этому способствует то, что у политических мифов отсутствуют вымышленные, не соответствующие реальности мифические объекты. Их действующими лицами являются известные, реально существующие личности. Кроме того, «современные мифопредставления с присущей им идеологической подоплекой вживаются в повседневность их носителей, не осознаются ими как мифы в полном смысле» [5, с. 129] и воспринимаются как часть подлинного бытия. Созданию, распространению и развитию политических мифов способствует умелое использование средств массовой информации, активно воздействующих на сознание путем искусного влечения создаваемого мифа в уже устоявшиеся мировоззренческие установки социума. Ярким примером тому может служить тоталитарный режим страны Советов.

Большевики превратили свою идеологию в неоспоримый миф, заставивший

человека поверить в ничтожность собственной жизни и приоритет государственных задач. В этих целях в повседневную жизнь социума были искусно вплетены мифологические сюжеты и образы, замаскированные идеологическими призывами и лозунгами. При этом основной сюжет мифа и поведение героев оставались без изменений. Созданные в эпоху Советов политические мифы, как отмечено многими исследователями, мало отличались от мифов архаичных. В них, как правило, присутствовал образ героя, готового пожертвовать жизнью или принимающего смерть ради светлого будущего людей (Прометей) и обязательно совершающего героический подвиг. К подвигу, в отличие от известного мифа об Эдипе, но по аналогии с ним, большевики причисляли даже отцеубийство (Павлик Морозов). После совершения подвига обязательно следовало повсеместное признание героя и стремление «увековечить» его имя в поэзии, скульптуре, в названиях организаций, улиц и даже городов.

Политические мифы большевиков активно использовали идеологическую символику. Такие фетиши советского времени, как лозунги, знамена, гимны, партийный билет, комсомольский значок, пионерский галстук, укрепляли идейные убеждения, способствовали активности масс и упрочению веры в спасителя-вождя, который избавит от всех тревог и страданий. Понимая важность ритуала, которому в повседневной практике во все времена придавалось огромное значение и которое обеспечивает долголетие любому, даже политическому мифу, большевики уподобили ритуалу традиции проведения революционных праздников и партийных съездов. Кроме этого, питаемый «революционно-магической энергией» (Е.М. Мелетинский) советский культ ограничивал повседневную жизнь общества «священными текстами» – трудами Маркса, Энгельса, Ленина, служившими руководством к действию и сакрально определявшими цель человеческого существования – коммунистическое будущее (то есть, мифический «Золотой век»).

Таким образом, политический миф необходим для достижения политического лидерства и усиления воздействия на общество. Он предполагает (по определению К. Юнга) сравнительно верное отображение действительных процессов в коллективном бессознательном и является всего лишь способом выражения внутренних потребностей человека или всего общества, желающего и ожидающего каких-либо перемен.

И политический и идеологический мифы помогают людям в их повседневной жизни питать надежды о преобразовании желаемого в действительное. Но в отличие от архаичных мифов, политические мифы представляют собой искусно сформированный интеллектуальный феномен, цель которого – подчинение и управление массовым сознанием. *Политический миф обусловлен необходимостью самого общества* и опирается не только на эмпирическую повседневную практику, но и на внеэмпирическую реальность.

Ярким примером присутствия мифологических элементов в повседневной жизни общества и активного воздействия на массовое сознание являются экономические мифы, что нашло широкое отражение в рекламе.

Учитывая психологическую потребность обывателя, рекламодатель, привлекая к созданию рекламных роликов опытных психологов и психоаналитиков, не случайно использует мифологические сюжеты, символизирующие эпоху «на-

чального времени». Доступность мифологического сюжета пониманию объясняется тем, что схема мифа проста и универсальна для любого возраста. Во все времена миф воспринимался одинаково позитивно, поскольку выражал духовные установки определенного общества и всегда ассоциировался с ощущениями, знакомыми с детства.

Рекламные сюжеты основываются на психологической зависимости человека от сакрального прошлого, поэтому, сохраняя основное содержание мифов, создатели рекламы не стесняясь излагают их в выгодном для себя свете, убирая и подтасовывая отдельные эпизоды под свойства рекламируемого товара. Очень убедителен в данном контексте пример, приведенный П.Н. Барышниковым: «На обложке меню одного из московских пивных ресторанов размещена «правдивая» история о том, «как владелец этого заведения случайно нашел в старинной кирпичной стене запыленную бутылку с домашним пивом, на которой чудесным образом сохранилась этикетка с составом и секретным рецептом изготовления; с тех пор слава этого московского пивного заведения понеслась по всей Руси...» [5, с. 127]. Подобная «маркетинговая мифология» формирует культурное пространство покупателя, а «достоверность» исторического прошлого настолько убедительна, что обыватель не понимает, почему делает выбор в пользу именно этого рекламируемого продукта. Сделанный же выбор объясняется стремлением нашего мировосприятия к архетипичности, которую человек в рутине повседневности не замечает или просто не задумывается над ее присутствием.

Современный человек, конечно, подвергает сомнению правила и предписания, определенные мифом. Если ранее полагалось, что «ложка, оставленная в горшке, вызовет бессонницу в отношении 1:10, случайным будет 10 случаев «непопадания», а правило останется неоспоримым» [6, с. 174], то теперь этому не придается никакого значения. Но как бы в своей повседневности человек ни отрицал мифологические установки, современное рациональное мышление не может окончательно освободиться от мифологических элементов, особенно в случаях, когда приходится наблюдать с удивлением (страхом, смятением) «зеркала, дающие трещину, картины, падающие в момент смерти...» их обладателя [7, с. 51]. В подобных ситуациях следует прийти к осознанию того, что символ как неотъемлемая часть мифа и повседневности содержит в себе больше означаемого и относится больше к реальности, так как обладает функциональным бытием и несет в себе множество значений, выражающих связь вещей и явлений.

Стремление создать идеал, недостижимый в реальной жизни человека, преодолеть внутреннюю пустоту и раскрыть смысл существования помогает религия, религиозная мифология.

Мифическое повествование и мифические сюжеты были изначально необходимы человеку как способ духовной защиты, отгораживающий от враждебных и превосходящих его природных сил в процессе повседневной жизнедеятельности. Сегодня эту функцию выполняют религиозные символы, включающие в себя, согласно Кассиреру, «фундаментальную для мифологии оппозицию «священного» и «профанного»», но, как справедливо полагают исследователи, «понятие сакрального не может рассматриваться только с точки зрения религии, поскольку его родиной является миф» [8, с. 25], раскрывающий взаимосвязь материального мира со сверхъестественным.

Попытка понять миф как сверхъестественное дает человеку возможность заглянуть за рамки рационального, обрести веру в сверхъестественное и выйти «за пределы реалий повседневной жизни к реалиям более широким» [9, с. 130], дополняя картину повседневности.

Верующий человек, выходя за пределы рационального, не испытывает какой-либо иллюзии – наоборот, он стремится углубить интерес к сверхчувственному, укрепить веру в существовании другого мира. В связи с этим утверждение известного исследователя мифов К. Хюбнера, что икона – это незримая связь между чувственным и сверхчувственным мирами, а мифическое более всего отражают «изображения чудотворцев и иконопись» [10, с. 269–270], не вызывает сомнений.

Человек, оценивая события, происходящие с ним в повседневной жизни, проецирует их на сознание, образуя определенную модель синтеза реального и ирреального, сознательного и бессознательного. За время своего существования мифологические символы дополняются, обогащаются новыми качествами, образами, смыслом и, как следствие, обретают другое значение, но *символ несет и сохраняет в себе все прочувствованное и увиденное в процессе повседневного бытия*, поэтому символ есть синтез эмпирической и внеэмпирической реальностей. При этом символичны даже Имя и Слово.

Слово как символ имеет особенное значение. Благодаря слову любой символ (а для мифов это бесспорная основа существования) обретает свое название и характеристику. Слово возникло и развивалось в процессе повседневной жизнедеятельности человека; с использованием слов появилась возможность «осимволичить» окружающие субъекта предметы и создать миф. Следовательно, *только человек, в процессе повседневной жизни, исходя из собственных потребностей, принимает решение о значимости для него любого мифического образа и символа, делая его объектом мифического*.

Итак, соприкасаясь в процессе повседневного бытия с духовным и материальным, человек одновременно взаимодействует с двумя пластами бытия, объединяя внутреннее и внешнее, мифическое и реальное, профанное и сакральное. Религии, особенно мировые, пытаются преодолеть профанную или повседневную реальность, вернуться к сверхъестественной реальности, признав приоритетность сакрального.

Сакральное пропитано мифом, поэтому вопрос о включенности мифа в религию не вызывает сомнений. Оба эти феномена несут в себе веру в наступление счастливых перемен, предвестниками которых выступают посланные богами знамения или символы, но при этом человек ясно осознает, что *вера не определяет будущего, она дает надежду в настоящем, поэтому о мифе и религии можно говорить как о выражении желаемого в сознании и человека*.

Мифы в современном обществе не утратили своего значения, они обозначают свое существование в религии, политике, идеологии. Миф как явление и мифотворчество как процесс постоянно будут присутствовать в жизни человека и общества как духовная, неотъемлемая *основа повседневного бытия*, закрепляя то, во что человеку сложно поверить.

Можно с уверенностью утверждать, что миф – это не плод фантазии отдель-

ных субъектов повседневности, а *духовное состояние общества*, отражающее и закрепляющее переплетение порядков и устоев социума. Он возник на фундаменте повседневной жизни и является хранилищем коллективных знаний, желаний и представлений отвечающих экзистенциальным потребностям людей.

Библиографический список

1. Гасилин В.Н. Миф и идентичность в контексте различных мировоззрений // Человек. История. Культура: ист. и филос. альманах. Саратов, 2002. № 2.
2. Гасилин В.Н., Бесшапошникова А.П. Миф и синтез // Человек. История. Культура: ист. и филос. альманах. Саратов, 1999. № 1.
3. Лосев А.Ф. Дialeктика мифа // Миф – Число – Сущность. М., 1994.
4. Иванов Вc. Рерих – художник-мыслитель // Рерих: жизнь, творчество, миссия. М., 2007.
5. Барышников П.Н. Миф и метафора: лингвофилософский подход. СПб., 2010.
6. Цивьян Т.В. Мифологическое программирование повседневной жизни. Этнические стереотипы поведения. М., 1985.
7. Юнг К. Г. Архетип и символ. М., 1991.
8. Ломако О.М. Сакральное и трансцендентальное: генеалогическое рассмотрение мифа // Человек. История. Культура: ист. и филос. альманах. Саратов, 2010. № 9.
9. Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004.
10. Хюбнер К. Истина мифа. М., 1996.

N.B. Zazaeva
The Identity of the Modern Man
in the Political Space of
Globalizing Society

Personal identification practices in the era of globalization are investigated. Their impact on the political sphere of modern society is revealed.

Key words and word-combinations: globalization, personal identity, political space.

Исследуются идентификационные практики человека в эпоху глобализации. Показано их влияние на политическую сферу современного общества.

Ключевые слова и словосочетания: глобализация, идентичность человека, политическое пространство.

УДК 316.472.4
 ББК 60.524.222

Н.Б. Зазаева

ИДЕНТИЧНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

В современном мире создаются транснациональные, глобальные системы связей и отношений, новые потребности, роли, механизмы социализации. Более многомерным и подвижным становится политическое пространство.

Значительно расширившиеся возможности самореализации личности позволяют современному человеку, частично сохраняя свою